

УДК 316.6

Волкова Е.Н., Вереитинова Т.В., Дмитриева В.А., Михалюк О.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Проблемы социализации российской молодежи:
социальные риски и девиации¹**

The problems of the Russian youth socialization: social risks and deviations

---

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем социализации молодежи в современных условиях общественной динамики. Рассматриваются основные институты и агенты социализации, которые находятся в процессе изменений и представляют собой противоречивую среду влияния на молодых людей, содержащую социальные риски. В статье описываются различные поведенческие девиации, приводятся статистические данные, свидетельствующие об их распространенности. Обращается внимание на актуальность исследований, направленных на изучение содержания позитивного влияния социальной среды на развитие личности и психологических механизмов позитивной социализации. Позитивная социализация рассматривается как двунаправленный процесс: освоение просоциального поведения и субъективное психологическое благополучие человека.

Ключевые слова:

социализация молодежи, социальные риски, девиации, позитивная социализация, психологическое благополучие

Abstract

The article analyses the problems of socialization of young people in the current conditions of social dynamics. The authors examine the main agents and institutions of socialization undergoing the process of change and representing the contradictory environment which influences young people and contains social risks. The article describes different behavioral deviations and presents statistical evidence of their degree of incidence. The authors draw attention to the relevance of research aimed at understanding the content of the positive influence of the social environment on personality development and psychological mechanisms of positive socialization. The concept of positive socialization is considered a bi-directional process: learning pro-social behavior and subjective psychological well-being.

Keywords:

socialization of young people, social risks, deviations, positive socialization, psychological well-being

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета (Проведение исследований по приоритетным направлениям Программы развития СПбГУ, проект № 8.37.222.2016 «Позитивная социализация молодежи в условиях социальной и экономической транзитивности»).

Введение

Современные общества характеризуются высокой динамичностью общественных процессов и плюрализмом во всех сферах жизни, что создает противоречивые условия формирования молодого поколения. И.С. Кон, анализируя особенности современных развитых обществ, обращает внимание на одну из важнейших их характеристик – множественность институтов социализации, каждый из которых развивается по своим собственным законам. Это обстоятельство ставит формирующегося молодого человека перед непростым выбором своего жизненного пути, ориентации в сложном социальном мире. В этих условиях, как отмечает И.С. Кон, усиливается *вероятностный* характер социализации. «То, что главные институты социализации не складываются в единую иерархическую систему, существенно повышает автономию личности от каждого из них в отдельности, причем эта автономия объективно необходима для формирования гибкой, творческой личности, способной самостоятельно принимать решения, противостоять внешнему давлению. Вместе с тем, в автономии заложена, также, и вероятность различных социальных аномалий, отклоняющегося поведения и т.д.» (Кон, 1989, с. 19).

Социализация молодежи в условиях общественной трансформации носит противоречивый характер. С одной стороны, это обусловлено спецификой самой социально-демографической группы, которая является переходной из детства во взрослость, формированием сознания и мировоззрения, а с другой – нестабильностью системы общественной жизни. Молодежная среда чрезвычайно дифференцирована по материальному положению и социальному статусу семьи, месту проживания, образу жизни, жизненным стратегиям в условиях социальной неопределенности и др., что создает специфические конфигурации социализации молодых людей. Исследователи проблем современной молодежи, указывая на особые обстоятельства социализации и самоопределения молодежи в переходном

обществе, подчеркивают активную роль самой молодежи в общественных процессах (Ковалева, Луков, 1999; Омельченко, 2000; Ильинский, 2001; Луков, 2012; Смирнов, 2014).

В настоящее время, несмотря на большой интерес исследователей к проблемам молодежи и молодежной политики, следует констатировать недостаток концептуальных разработок исследования процессов социализации молодых людей и отсутствие верифицирующих их успешных социальных практик.

Проблема

В отечественной социальной психологии сложился подход, согласно которому под социализацией личности понимают двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта и активного воспроизводства им системы социальных связей за счет активной деятельности, активного включения в социальную среду (Андреева, 2002). В современных исследованиях акцент делается на рассмотрении еще одного аспекта социализации – социального творчества как необходимого условия социальных изменений, что позволяет представить социализацию уже в виде трехстороннего процесса, учитывающего и усвоение, и воспроизводство социального опыта, и внесение инноваций в жизнь общества (Белинская, Тихомадрицкая, 2009).

Социализацию рассматривают и как результат организованного, целенаправленного воздействия на личность, которое осуществляется посредством социальных институтов, и как стихийный, неконтролируемый процесс и результат влияния различных агентов социализации, жизненных обстоятельств и ситуаций. С позиции личности социализацию можно описать «как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, а сущность социализации – как сочетание приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества.

Причем, развитие и самоизменение происходят как в процессе приспособления человека к обществу, так и в процессе его обособления от него. Следовательно, социализация может рассматриваться как сочетание процессов становления индивида социальным существом и становления его индивидуальности» (Мудрик, 2009, с. 8).

Вопросы взросления молодежи и включения ее в жизнь общества обостряются в современном мире. Экономические кризисы, миграция, безработица, межрелигиозные противоречия, с одной стороны, и возможности свободного перемещения по всему миру, глобальное воздействие средств массовой информации, массовая культура, участие в различных сообществах в сети Интернет, с другой, приводят к формированию новой реальности, которая выходит за рамки конкретного общества. Эта реальность часто носит противоречивый характер, что проявляется в таких ее характеристиках как фрагментарность, неопределенность, изменчивость, гетерогенность.

Глубокие сдвиги, которые произошли и происходят в российском обществе, задают свою динамику общественных процессов, что создает новые условия социализации молодых людей. А.И. Ковалева, подводя итоги исследований различных авторов, среди основных особенностей социализации российской молодежи называет: изменения в основных институтах социализации (семья, система образования); уменьшение роли организованных процессов социализации в сторону усиления стихийных, неконтролируемых процессов; противоречия в ценностно-нормативной регуляции социального поведения; перераспределение соотношения личных и общественных интересов за счет расширения автономии молодого человека и формирования пространства для его творческой и инновационной деятельности (Ковалева, 1996, 2003).

Результаты изучения особенностей социализации современной молодежи отражены в исследованиях следующих авторов: Дольто Ф., 1997;

Горбатов С.В., 1995; Толстых А.В., 2002; Ротенберг В.С., 2006; Циринг Д.А., 2009; Нагимова С.Н., 2007; Пахомова Л.В., Эйдемиллер Э.Г., 2008; Гусельцева М.С., 2010; Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Вилента Т.Ф., 2012; Миско М.А., Медведева Н.И., 2012; Журавлева Н.А., 2006; Журавлев А.Л., 2012; Sivek S.C., 2010; Handbook of Socialization, 2014 и др. Основной вывод этих исследований состоит в том, что в условиях преобразований во всех сферах общественной жизни положение молодых людей определяется, прежде всего, состоянием самого общества. Насколько существующая социальная система способна аккумулировать потенциал активности молодых людей, создавать возможности и условия для включения молодежи в социальный и экономический контекст развития страны, настолько возможно прогнозировать успешность социализации молодежи.

Особый интерес ученых и практиков в последнее время вызывает явление отклоняющейся социализации молодежи. Находясь в условиях сложной социальной среды, глобального информационного пространства, молодой человек усваивает не только традиционно принятые в обществе модели и эталоны, но и некоторые черты, свойственные иным культурам или субкультурам, влияние которых становится доступным в условиях современных коммуникационных процессов, и которые не всегда соответствуют принятым в данном обществе нормам. Отклоняющаяся социализация может проявляться в различных формах девиантного поведения и рассматриваться как несоответствие развития личности социальным ожиданиям (Цветкова, 2011; Воронов, Гусев, Поляков, 2008; Марченкова, 2010). Отсроченная взрослость (Дольто, 1997) и социальный инфантилизм (Горбатов, 1995; Толстых, 2002), выученная беспомощность (Ротенберг, 2006; Циринг, 2009) и эмоциональная глухота (Нагимова, 2007) – вот далеко неполный перечень новых социальных явлений, демонстрирующий нарушения процесса социализации молодежи.

Институты социализации молодежи

Главные причины, вызывающие отклоняющуюся социализацию молодежи, ученые, прежде всего, видят в трансформации основных институтов социализации – семейной и образовательной. В состоянии неопределенности и нестабильности общественной жизни институт брака и семьи приобретает новые формы: гражданский, открытый, гостевой, однополый брак и др., что создает новые условия и ситуации социализации ребенка. Семья становится менее устойчивой, малодетной, изменяется система семейных ценностей и приоритетов, значительно возрастает число семейных дисфункций (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2003; Пахомова, Эйдемиллер, 2008; Олифиревич, Зинкевич-Куземкина, Виленга, 2012). Наблюдается закрепление в семье нормативности различных форм аддиктивного поведения: от употребления алкоголя и наркотиков (Цветкова, 2011) до патологической увлеченности компьютерными играми и социальными сетями (Воронов, Гусев, Поляков, 2008; Солдатова, Рассказова, 2013).

Важнейшей функцией образования всегда являлась подготовка молодого поколения к будущему на основе опыта предыдущих поколений. Однако в условиях изменяющейся среды и сложности прогнозирования будущего первостепенной становится задача создания условий для подготовки молодежи к самостоятельной творческой деятельности. Кроме того, в самой образовательной системе произошли существенные изменения. Из социального института, главной функцией которого было воспитание и трансляция культуры молодым поколениям, образование становится сферой услуг, в которой широко присутствуют коммерческие отношения. Аморфна идеальная модель выпускника, затрудняющая воспроизводство существующей общественной системы в заданных и управляемых

характеристиках социально желательной нормы; снижено воспитательное воздействие всей системы образования.

Появились новые каналы социализации, которые оказывают сильное, часто неконтролируемое влияние на молодого человека, на его самоопределение и адаптацию в постоянно меняющемся мире. Средства массовой информации и коммуникации постепенно начинают контролировать процесс социализации личности, выполняя функции информирования, просвещения, интеграции, регуляции (Марченкова, 2010; Марцинковская, 2012; Менегетти, 2015, 2016). СМИ и Интернет характеризуются публичностью, быстротой реагирования на изменяющиеся обстоятельства, часто носят манипулятивный характер. Важно отметить их порой негативное воздействие на молодежь, ввиду неконтролируемого доступа к непроверенной информации, часть которой носит антисоциальный характер, включая возможность вербовки молодежи в террористические группировки и тоталитарные секты. Сегодня говорят о киберпространстве как новой реальности – виртуальном мире со своими особенностями социализации молодежи (Мудрик, 2008; Миско, Медведева, 2012; Антонова, Ерицян, Марарица, 2013; Шаповалова, 2015).

Одним из важных агентов социализации становятся молодежные субкультуры, которые реализуют потребности молодых людей в социальной и культурной идентичности, включенности в сообщество таких же, как они (Латышева, 2010; Марцинковская, 2013). Функция молодежных субкультур заключается во взаимной адаптации сверстников через механизм уверенности в исполняемых ролях и принятом поведении. В отличие от мира взрослых они дают молодому человеку возможность самоидентификации, обретения самостоятельного статуса, самовыражения, самоутверждения. Часто молодежные субкультуры противопоставляют себя официальной культуре, что усиливает кризис межпоколенной трансляции культуры (Левикова, 2002). Молодежные субкультуры приобретают особое значение

тогда, когда основные институты социализации молодежи (семья, образовательная система) ослабевают или утрачивают свое влияние в силу демонстрируемых ими противоречивых и непоследовательных моделей поведения и норм, что затрудняет молодым людям процесс самоопределения, поиска себя.

Социальные риски и девиантное поведение

Современное общество – это среда повышенного риска, в том числе, для жизни молодежи и реализации ее планов (Agranovich M. et al., 2005). Рискованное поведение, которое свойственно молодым людям как специфической социально-демографической группе, связанное, прежде всего, с потребностью в самореализации и самоутверждении, дополняется проблемами переходного периода в общественной жизни (Зубок, 2007). В динамике общественных изменений социализация личности молодого человека лишается стабильных ориентиров. Конечно, личностное развитие человека имеет множественную детерминацию. Но сегодня влияние различных социальных причин, как макро-, так и микросреды на формирование личности оказывается сильным, пожалуй, как никогда ранее. Исследователи отмечают возрастание неоднородности социальной среды, увеличение числа «взрывов враждебности» между отдельными индивидами, группами и общностями; конкурентные отношения и ценности становятся доминантой социальной жизни (Журавлева, 2006); открытость информационного пространства нивелирует интимность личных отношений; публичность – одна из основных характеристик социальной действительности (Леонов, 2001). Напряженный социальный и экономический контекст жизни современной России является основой для появления рисков личностного развития у детей и молодежи и проявления деструктивного поведения. По данным за 2012 год среди лиц, совершивших преступление, 40 % составляет молодежь в возрасте 18-29 лет; наибольшее

количество преступлений (23%) совершили молодые люди в возрасте 18-24 года (Молодежь в Содружестве независимых государств, 2014). В обществе существуют опасения относительно криминализации молодежных сообществ и субкультур и утраты ценностей, присущих предыдущим поколениям россиян. Некоторые российские социологи для понимания современных общественных процессов используют концепции конфликта поколений (Ильинский, 2001; Осипов, 2007).

Одними из главных причин социальных девиаций молодежи исследователи называют, прежде всего, неблагоприятный опыт детства (Adverse childhood experience – ACE) (Волкова, Исаева, 2013; Волкова, Гришина, 2014 и др.) и влияние негативных характеристик виртуальной, социальной и образовательной среды. По данным разных источников, распространенность случаев насилия над детьми в России в зависимости от форм и видов насилия (сексуальное, физическое, психологическое, информационное) и пренебрежения основными нуждами детей составляет от 3% до 60% от общего количества детского населения. Травма, пережитая ребенком в результате насилия, оставляет свой след и негативно действует на детскую психику и формирующуюся личность.

Особое место в поведении современных молодых людей занимают все учащающиеся случаи проявления эмоциональной усталости и глухоты при столкновении с ситуациями чужого горя, боли, беды. Они все чаще скорее с любопытством, чем страхом или возмущением, наблюдают сцены страданий другого человека или животных в реальной или виртуальной жизни. Психологи отмечают, что такое нарушение эмоционального развития связано с непониманием тех чувств, которые переживает другой человек, с неразвитостью и эмоциональной инфантильностью.

Серьезными являются нарушения в общении и взаимодействии подростков. Современные подростки разучились дружить. Бескорыстие и взаимопомощь настоящей дружбы сегодня подменяются комфортом в

общении с другим человеком, а также его полезностью и перспективностью для достижения целей. Характерными особенностями подростков являются, с одной стороны, отчужденность и замкнутость, с другой – страх одиночества, навязывание себя другим, заискивающее поведение.

Молодежь находится в группе особого риска по показателям смертности от внешних причин (несчастные случаи, убийства, самоубийства, отравления и др.) – 70% от общего числа смертей. Структура смертности молодежи существенно отличается от структуры общей смертности в России: на первом месте смертность от самоубийств; на втором – от транспортных травм; на третьем – убийства, на четвертом – отравления алкоголем (Молодежь в Содружестве независимых государств, 2014).

Крайне неблагоприятная ситуация складывается с употреблением алкоголя молодежью разных возрастных групп. По разным источникам часто или регулярно употребляют алкоголь 72% молодых людей в возрасте 18-30 лет (Фонд общественного мнения, 2009); 65,6% респондентов в возрасте 11-24 года (Горшков, Шереги, 2010); 86,8% студенческой молодежи в возрасте 18-24 лет (Цветкова, Антонова, 2010). Сходные результаты изучения распространения употребления алкоголя молодежью, были получены в 2014 году – 86% (Скитневская, 2014).

Показатели состояния здоровья молодежи являются важным свидетельством качества процесса социализации. Статистика свидетельствует о неудовлетворительном состоянии здоровья молодого поколения. Так, полностью здоровыми считают себя 27,6% представителей возрастной группы 11-24 года. Самые распространенные хронические заболевания молодежи: болезни органов пищеварения, органов дыхания, мочеполовой системы, системы кровообращения (сердечно-сосудистые), нервной системы, гепатит (Горшков, Шереги, 2010).

Особенности социализации молодежи в современных условиях

В ситуации динамичного экономического и социокультурного преобразования общества «...эффективность институтов социализации должна оцениваться не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению новых задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений» (Парунова, 2008, с. 104). Современное молодое поколение родилось и выросло в постсоветский период и характеризуется как более индивидуалистичное, эмансипированное, обладающее большей коммуникационной свободой, чем прежние поколения молодых. Молодость – это период, когда есть огромный потенциал, но еще нет понимания, как его реализовать. Включение в общественную жизнь предполагает активную субъектную позицию самого молодого человека. Важной функцией социализации становится социальное творчество личности, ее самореализация как необходимое условие социального развития общества в целом (Менегетти, 2015).

Серьезной проблемой в современных условиях становится отсутствие *социализационной нормы*. Социализационную норму определяют как «результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие» (Ковалева, 2003). Однако в процессе коренных изменений в социокультурной среде общества формируются новые модели поведения, особенности образа жизни, происходит ценностная переориентация, т.е. социализационная норма трансформируется. С одной стороны, расширяются возможности молодежи в выборе жизненных стратегий, принятии самостоятельных решений, с другой стороны, кризисные явления в социуме, быстрые изменения,

неопределенность могут стать условиями для развития отклоняющейся социализации. Одним из распространенных ее проявлений является *ускоренная социализация*, которая характеризуется более ранним, чем прежде, принятием молодежью некоторых социальных ролей: раннее приобщение детей и молодежи к труду, ранние браки или создание брачных пар, интерес к сексуальной жизни, раннее деторождение, а также различные формы социальных девиаций. А.И. Ковалева называет такую социализацию *принудительной* и рассматривает ее как разновидность социализационной ненормы (Ковалева, 2003). В то же время, общество становится все более сложным и требует большей зрелости от молодых людей, которые входят в мир труда и в социум в целом (Менегетти, 2015, 2016).

В настоящее время наблюдается снижение социальных гарантий для молодежи на получение бесплатного образования (Осипов, Матвеева, 2015). Велик процент молодых людей по разным причинам не имеющих работы, половина работающей молодежи занята не по полученной в вузе специальности или совсем не имеет профессии (Зубок, Чупров, 2015; Ключарев, 2015). Согласно статистическим данным на 2010 год в группе молодежи 16-19 лет уровень безработных – 31%, в группе 20-24 года – 16,6%, среди 25-29-летних – 9% (общий по экономически активному населению – 7%). Среди молодежи, имеющей высшее образование 16% безработных (Молодежь в России, 2010). Указанные явления могут приводить как к *ускоренной*, так и к *запаздывающей* социализации. «Сдерживание» процесса социализации молодого человека зависит от условий, предоставляемых обществом, которое не имеет достаточного ресурса для своевременного полноценного участия молодежи в общественной жизни, когда для молодежи откладывается обретение набора социальных ролей взрослого человека, сужаются рамки ее самостоятельности в общественной жизни. Как следствие, у молодых людей формируются такие свойства как социальный инфантилизм, нежелание и неумение брать на себя ответственность;

«пофигизм» как жизненная философия; склонность к деструктивному поведению.

Нарушение социализации (или негативная, отклоняющаяся социализация) может приводить к асоциальному поведению. В таких случаях требуется ресоциализация, как повторный процесс освоения социальных норм в случае их нарушения. Однако в настоящее время ресоциализацию понимают более широко – как изменение прежде усвоенных норм и моделей поведения, которые становятся неадекватными в условиях изменяющейся социальной среды. Таким образом, можно говорить о том, что социальное развитие современного человека, живущего в условиях постоянных изменений, представляет собой непрерывный процесс ресоциализации.

Позитивная социализация молодежи

Процесс взросления молодежи, полноценного вхождения ее в жизнь общества в условиях социальных и экономических трансформаций осложнен кризисными явлениями в традиционных институтах социализации и неоднозначным влиянием новых институтов и агентов социализации. Поэтому сегодня чрезвычайно актуальными становятся исследования, направленные на изучение содержания позитивного влияния среды на развитие личности и психологических механизмов позитивной социализации. Понятие позитивной социализации молодежи относится к числу новых понятий, еще не получивших своего полного оформления.

Качественный уровень и результат социализации рассматриваются не только с объективной точки зрения, как освоение правил, норм и традиций, существующих в обществе, предполагается активное участие самой личности в этом процессе. Как писал С.Л. Рубинштейн «...личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» (Рубинштейн, 2012, с. 269).

Собственно психологический ракурс изучения социализации связан, на наш взгляд, с анализом двунаправленности этого процесса, с изучением не только внешней успешности социализации, не только просоциального поведения, но и внутренних условий достижения этого результата, в первую очередь, субъективной удовлетворенности человека и его психологического благополучия. Субъективное психологическое благополучие, ощущение счастья, переживание полноты своего бытия следует рассматривать как равноценную составляющую социализации.

Однако при внешне успешной социализации – демонстрации просоциального поведения, законопослушания, социальной инициативы – человек может чувствовать себя несчастным, несостоявшимся, и, напротив, при внешней аномальности социального поведения он может быть удовлетворен своей жизнью. Если рассматривать социализацию человека как взаимное действие двух векторов: просоциальное поведение и субъективное благополучие, то гипотетически можно получить четыре возможных варианта. Собственно просоциальное поведение как усвоение человеком социально значимых социальных ролей, норм поведения, культурно-исторических традиций и субъективная удовлетворенность человека этой деятельностью обеспечивают позитивную социализацию. Остальные случаи представляют собой процессы нарушения социализации, но имеют разное социальное и психологическое содержание. В случае асоциального поведения, нарушения норм, правил и традиций общества, но высокой субъективной удовлетворенности можно говорить о криминальном направлении процесса социализации. При этом основные механизмы освоения и присвоения социальных ролей идентичны процессу позитивной социализации, но сами нормы, правила, роли, традиции отражают влияние криминальной культуры. При демонстрации человеком просоциального поведения, включения в общественную жизнь, адаптированности и даже проявлении социальных инициатив, но при этом переживании им чувства

глубокого разочарования собственной жизнью, неудовлетворенности, несчастья, происходит разрушение смысложизненных ориентиров, возникают внутриличностные конфликты, что может сказываться на его физическом и психологическом здоровье. Нарушением процесса социализации можно считать широкий спектр явлений – от ситуативных поведенческих нарушений до депрессий и неврозов, блокирующих, в конце концов, просоциальную активность человека. Асоциальное поведение и неудовлетворенность собственной жизнью выступают крайним вариантом нарушения, что может рассматриваться как негативная социализация.

Заключение

Молодежь обладает основным стратегическим ресурсом воспроизводства социума, несет в себе потенциал общественного развития, формирования и реализации инноваций. Исследование социализации молодежи является важной задачей социогуманитарной науки. Прежде всего, это важно с точки зрения прогнозирования процессов общественного развития, которые в настоящее время характеризуются быстрыми изменениями, в том числе глобального порядка. Научный интерес также направлен на понимание проблем молодежи, как социально-демографической группы, которая обладает переходным социальным статусом, и социализация которой проходит в противоречивой и непредсказуемой среде. Важным основанием для интеграции молодого поколения в социум становится создание условий и возможностей для ее самореализации.

Рассмотрение позитивной социализации как двунаправленного процесса – освоение просоциального поведения, социальных ролей, норм и культурных традиций и субъективное психологическое благополучие человека – позволяет изучать основные принципы работы с современной молодежью. На первый план выдвигается создание среды, помогающей

молодежи преодолевать те социальные риски, которые характерны для современного общества. Анализ существующих в молодежной политике технологий, а также разработка новых технологий, отражающих изменяющуюся социальную и экономическую действительность, позволят формировать оптимальные условия для социального развития молодежи.

Список использованных источников

- Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002.
- Антонова Н.А., Ерицын К.Ю., Марарица Л.В. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс личности // Петербургский психологический журнал. 2013, № 5.
- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2009.
- Волкова Е.Н., Исаева О.М. Школьное и домашнее насилие: взаимозависимость и взаимная обусловленность. Психологическая наука и образование. 2013, № 4.
- Волкова Е.Н., Гришина А.В. Междисциплинарный подход специалистов по оказанию помощи детям, пострадавшим от насилия // Современная психология: теория и практика / Материалы XIII международной науч.-практ. конф. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». М., 2014.
- Воронов Р.В., Гусев О.В., Поляков В.В. О проблеме обеспечения безопасного взаимодействия с сетевыми образовательными ресурсами. Открытое образование. 2008, № 3.
- Горбатов С.В. Личностный инфантилизм и деструктивное поведение подростков, находящихся в условиях учебного заведения закрытого типа / Актуальные проблемы психологической теории и практики / Под ред. А.А. Крылова. СПб., СПбГУ, 1995.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет: монография. Изд. 2-е. М., ИС РАН, 2010.
- Гусельцева М.С. «Текущая современность» и проблемы социализации. Вопросы психологии. 2010, № 1.
- Дольто Ф. На стороне ребенка. СПб., М., 1997.
- Журавлев А.Л. Проблемы современной молодежи в условиях кардинальных структурных изменений в обществе (интервью А.Л. Журавлева). Психологический журнал. 2012, № 6.
- Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений. Психологический журнал. 2006, № 2.
- Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда. СОЦИС. 2015, № 5.

- Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.
- Ключарев Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов. СОЦИС. 2015, № 11.
- Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.
- Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999.
- Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // СОЦИС. 2003, № 1.
- Кон И.С. Психология ранней юности. М., Просвещение, 1989.
- Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы. СОЦИС. 2010, № 6.
- Левикова С.И. Молодежная культура. М., Вузовская книга, 2002.
- Леонов А.А. «Публичность» как экстремальный фактор групповой изоляции // Психические состояния: сборник научных трудов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., М., Харьков, Питер, 2001.
- Луков Вал.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы. СОЦИС. 2012, № 1 (часть 1), № 2 (часть 2).
- Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования. 2012, Т. 5, № 26.
- Марцинковская Т.Д. Субкультура в транзитивном обществе. Вопросы психологии. 2013, № 4.
- Марченкова Н.Г. Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет-зависимостью // Среднее профессиональное образование. 2010, № 4.
- Менегетти А. Молодежь и этика жизни. М., 2015.
- Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. М., 2016.
- Миско М., Медведева Н.И. Как влияет увлечение компьютером на состояние адаптационных систем подростков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012, № 1.
- Молодежь в России. Обзор литературы. М., 2010.
- Молодежь в Содружестве независимых государств. Статистический портрет. М., 2014.
- Мудрик А.В. Воспитательные ресурсы интернета // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008, № 4.
- Мудрик А.В. Человек в процессе социализации: три ипостаси. Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 3 (14), с. 8.
- Нагимова С.Н. Причины агрессивного поведения детей / Современные наукоемкие технологии. 2007, № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-agressivnogo-povedeniya-detey>
- Олифинович Н.И., Велента Т.Ф., Зинкевич-Куземкина Т.А. Терапия семейных систем. СПб., Речь, 2012.
- Омельченко Е.Л. Герои нашего времени: Социологические очерки. Ульяновск, 2000.
- Осипов Г.В. Социология и общество. М., 2007.
- Осипов Г.В., Матвеева Н.А. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика. СОЦИС. 2015, № 7.
- Парунова Ю.Д. Агенты социализации личности в современном обществе. Вісник СевДГУ. Вип. 86: Філософія: зб. наук. пр. Севастополь, Вид-во СевДГУ, 2008.

- Пахомова Л.В., Эйдемиллер Э.Г. Основные типы семейной дисфункции у пациентов с опиоидной наркоманией // «Ананьевские чтения-2008». Материалы научно-практической конференции. СПб., СПбГУ, 2008.
- Ротенберг В.С. Беспомощное обучение и обученная беспомощность / Педагогическая психология: хрестоматия / сост. В.Н. Карандашев, Н.В. Носов, Н. Щепелина. СПб., М., Харьков, Питер, 2006.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб., Питер, 2012.
- Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания. СОЦИС. 2014, № 3.
- Скитневская Л.В. Причины употребления алкоголя студентами. Научное мнение. 2014. Т. 2, № 9.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Чрезмерное использование интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 4.
- Толстых А.В. Инфантилизм подростка / Подросток и семья: хрестоматия / редактор-составитель Д.Я. Райгородский. Самара, М., 2002.
- Фонд общественного мнения. Проблема пьянства и алкоголизма: опрос ФОМ 22-23 августа // Доминанты. 2009, № 35. С.41-45.
- Цветкова Л.А. Социальная психология наркотизма в студенческой среде. СПб., СПбГУ, 2011.
- Цветкова Л.А., Антонова Н.А. Распространённость рискованных форм поведения в сфере здоровья среди студентов младших курсов // Вестник СПбГУ. Сер.12. 2010. Вып. 4.
- Циринг Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопросы психологии. 2009, № 1.
- Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи. 2015, № 4.
- Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2003.
- Agranovich M. et al., Youth Development Report: Condition of Russian Youth, op. cit.; Federal Agency for Education (Centre for Social Research, Russian Academy of Sciences, Centre for Complex Social Research, New Eurasia Foundation), Russian Youth: Problems and Solutions, Moscow: Federal Agency for Education, 2005.
- Handbook of Socialization, Second Edition: Theory and Research Edited by Joan E. Grusec and Paul D. Hastings, Guilford Publ., 2014.
- Sivek S.C. Social Media Under Social Control Regulating Social Media and the Future of Socialization. Electronic News. 2010, N 4 (3).

References

- Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. Moscow, 2002. (In Russian)
- Antonova N.A., Eritsyayn K.Yu., Mararitsa L.V. Obshchenie v internete: potentsial'naya ugroza ili resurs lichnosti [Internet Communication: potential threat or resources for a person] // Peterburgskij psihologičeskij žurnal. 2013, No. 5. (In Russian)
- Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. Sotsial'naya psikhologiya lichnosti [Social Psychology of a Person]. Moscow, 2009. (In Russian)

- Volkova E.N., Isaeva O.M. Shkol'noe i domashnee nasilie: vzaimozavisimost' i vzaimnaya obuslovlennost' [School and Domestic Violence: their interconnection and interdependence]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2013, No. 4. (In Russian)
- Volkova E.N., Grishina A.V. Mezhdistsiplinarnyy podkhod spetsialistov po okazaniyu pomoshchi detyam, postradavshim ot nasiliya [Interdisciplinary Approach to Helping Children Who Suffered from Violence] // *Sovremennaya psikhologiya: teoriya i praktika / Materialy KhSh mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. Nauchno-informatsionnyy izdatel'skiy tsentr «Institut strategicheskikh issledovaniy»*. Moscow, 2014. (In Russian)
- Voronov R.V., Gusev O.V., Polyakov V.V. O probleme obespecheniya bezopasnogo vzaimodeystviya s setevymi obrazovatel'nymi resursami [On the Issue of Safe Communication with Online Educational Resources]. *Otkrytoe obrazovanie*. 2008, No. 3. (In Russian)
- Gorbatov S.V. Lichnostnyy infantilizm i destruktivnoe povedenie podrostkov, nakhodyashchikhsya v usloviyakh uchebnogo zavedeniya zakrytogo tipa [Personal Infancy and Destructive Teenage Behaviour in Educational Institutions of a Closed Type] / *Aktual'nye problemy psikhologicheskoy teorii i praktiki / Pod red. A.A. Krylova*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1995. (In Russian)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret: monografiya [Russian Youth: sociological portrait]. Izd. 2-e. Moscow, IS RAN Publ., 2010. (In Russian)
- Gusel'tseva M.S. «Tekuchaya sovremennost'» i problemy sotsializatsii [«Fluid Modernity» and Socialization Issues]. *Voprosy psikhologii*. 2010, No. 1. (In Russian)
- Dol'to F. Na storone rebenka [On the Side of a Child]. St. Petersburg, Moscow, 1997. (In Russian)
- Zhuravlev A.L. Problemy sovremennoy molodezhi v usloviyakh kardinal'nykh strukturnykh izmeneniy v obshchestve (interv'yu A.L. Zhuravleva) [Problems of Modern Youth in the Context of Profound Structural Changes in the Society (interview by A.L. Zhuravlev)]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2012, No. 6. (In Russian)
- Zhuravleva N.A. Dinamika tsennostnykh orientatsiy molodezhi v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh izmeneniy [Value System Dynamics of Youth in the Context of Social and Economic changes]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006, No. 2. (In Russian)
- Zubok Yu.A. Fenomen riska v sotsiologii: Opyt issledovaniya molodezhi [Risk Phenomenon in Sociology: research experience of the youth]. Moscow, 2007. (In Russian)
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodye spetsialisty: podgotovka i vostrebovannost' na rynke truda [Young Specialists: preparation and employability in the labour market]. SOTsIS Publ. 2015, No. 5. (In Russian)
- Il'inskiy I.M. Molodezh' i molodezhnaya politika [Youth and Youth Policy]. Moscow, 2001. (In Russian)
- Klyucharev G.A. «Razryv» obrazovaniya i rynka truda: mneniya ekspertov [The «Gap» between Education and a Labour Market: expert opinion]. SOTsIS Publ. 2015, No. 11. (In Russian)
- Kovaleva A.I. Sotsializatsiya lichnosti: norma i otklonenie [The Socialization of a Person: norm and deviation]. Moscow, 1996. (In Russian)
- Kovaleva A.I., Lukov V.A. Sotsiologiya molodezhi: Teoreticheskie voprosy [Youth Sociology: theoretical issues]. Moscow, 1999. (In Russian)

- Kovaleva A.I. Kontsepsiya sotsializatsii molodezhi: normy, otkloneniya, sotsializatsionnaya traektoriya [The Concept of Youth Socialization: norms, deviations, socialization path] // SOTsIS Publ. 2003, No. 1. (In Russian)
- Kon I.S. Psikhologiya ranney yunosti [Early Youth Psychology]. Moscow, Prosveshchenie, 1989. (In Russian)
- Latysheva T.V. Fenomen molodezhnoy subkul'tury: sushchnost', tipy [Youth Subculture Phenomenon: essence, types]. SOTsIS Publ. 2010, No. 6. (In Russian)
- Levikova S.I. Molodezhnaya kul'tura [Youth Culture]. Moscow, Vuzovskaya kniga, 2002. (In Russian)
- Leonov A.A. «Publichnost'» kak ekstremal'nyy faktor gruppovoy izolyatsii [«Publicity» as an Extreme Factor of Group Isolation] // Psikhicheskie sostoyaniya: sbornik nauchnykh trudov / Sost. L.V. Kulikov. St. Petersburg, Moscow, Kharkov, Piter Publ., 2001. (In Russian)
- Lukov Val.A. Kontseptualizatsiya molodezhi v KhKh1 veke: novye idei i podkhody [The Conceptualization of Youth in the XXI Century: new ideas and approaches]. SOTsIS Publ. 2012, No. 1 (part 1), No. 2 (part 2). (In Russian)
- Martsinkovskaya T.D. Informatsionnaya sotsializatsiya v izmenyayushchemsya informatsionnom prostranstve [Information Socialization in the Changing Infomedia Space] // Psikhologicheskie issledovaniya. 2012, Vol. 5, No. 26. (In Russian)
- Martsinkovskaya T.D. Subkul'tura v tranzitivnom obshchestve [Subculture in the Transitive Society]. Voprosy psikhologii. 2013, No. 4. (In Russian)
- Marchenkova N.G. Internet-sotsializatsiya molodezhi: analiz vzaimosvyazi s internet-zavisimost'yu [Internet Socialization of Youth: the analysis of the interconnection with Internet addiction] // Srednee professional'noe obrazovanie. 2010, No. 4. (In Russian)
- Meneghetti A. Molodezh' i etika zhizni [Youth and Life Ethics]. Moscow, 2015. (In Russian)
- Meneghetti i A. Uchebnik po ontopsikhologii [Ontopsychology Handbook]. Moscow, 2016. (In Russian)
- Misko M., Medvedeva N.I. Kak vliyaet uvlechenie komp'yuterom na sostoyanie adaptatsionnykh sistem podrostkov [The Way Computer Interests Affect Teenage Adaptation Systems] // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2012, No. 1. (In Russian)
- Molodezh' v Rossii. Obzor literatury [Youth in Russia. Literature review]. Moscow, 2010. (In Russian)
- Molodezh' v Sodruzhestve nezavisimyykh gosudarstv. Statisticheskiy portret [The Youth in the Commonwealth of Independent States. A Statistical Portrait]. Moscow, 2014. (In Russian)
- Mudrik A.V. Vospitatel'nye resursy interneta [Educational Resources of the Internet] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2008, No. 4. (In Russian)
- Mudrik A.V. Chelovek v protsesse sotsializatsii: tri ipostasi [An Individual in the Process of Socialization: three incarnations]. Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya. 2009. Vol. 3 (14), p. 8. (In Russian)
- Nagimova S.N. Prichiny agressivnogo povedeniya detey [The Reasons for Children's Aggressive Behaviour] / Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. 2007, No. 6. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-agressivnogo-povedeniya-detey> (In Russian)

- Olifirovich N.I., Velenta T.F., Zinkevich-Kuzemkina T.A. Terapiya semeynykh sistem [The Therapy of Family Systems]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2012. (In Russian)
- Omel'chenko E.L. Geroi nashego vremeni: Sotsiologicheskie ocherki [Heroes of Our Time: Sociological Sketches]. Ul'yanovsk, 2000. (In Russian)
- Osipov G.V. Sotsiologiya i obshchestvo [Sociology and Society]. Moscow, 2007. (In Russian)
- Osipov G.V., Matveeva N.A. Institutsional'nye bar'ery i mekhanizmy dostupnosti obrazovaniya: kontseptsiya i regional'naya dinamika [Institutional Barriers and the Mechanisms of Availability of Education: the concept and regional dynamics]. SOTsIS Publ. 2015, No. 7. (In Russian)
- Parunova Yu.D. Agenty sotsializatsii lichnosti v sovremennom obshchestve [The Agents of the Socialization of a Person in the Modern Society]. Visnik SevDGU. Vip. 86: Filosofiya: zb. nauk. pr. Sevastopol', SevDGU Publ., 2008. (In Russian)
- Pakhomova L.V., Eydemiller E.G. Osnovnye tipy semeynoy disfunktsii u patsientov s opioidnoy narkomaniy [Basic Types of Family Dysfunction in the Patients with Opioid Addiction] // «Anan'evskie chteniya-2008». Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2008. (In Russian)
- Rotenberg V.S. Bepomoshchnoe obuchenie i obuchennaya bepomoshchnost' [Helpless Education and Educated Helplessness] / Pedagogicheskaya psikhologiya: khrestomatiya / sost. V.N. Karandashev, N.V. Nosov, N. Shchepelina. St. Petersburg, Moscow, Kharkov, Piter Publ., 2006. (In Russian)
- Rubinshteyn S.L. Bytie i soznanie [Existence and Mind]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. (In Russian)
- Smirnov V.A. Molodezhnaya politika: opyt sistemnogo opisaniya [Youth Policy: an attempt of the system description]. SOTsIS Publ. 2014, No. 3. (In Russian)
- Skitnevskaya L.V. Prichiny upotrebleniya alkogolya studentami. [The Reasons for Alcohol Consumption by Students]. // Nauchnoe mnenie. 2014. Vol. 2, No. 9. (In Russian)
- Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Chrezmernoe ispol'zovanie interneta: faktory i priznaki [The Internet Overuse: factors and symptoms] // Psikhologicheskiy zhurnal. 2013. Vol. 34, No. 4. (In Russian)
- Tolstykh A.V. Infantilizm podrostka [Teenage Infancy] / Podrostok i sem'ya: khrestomatiya / redaktor-sostavitel' D.Ya. Raygorodskiy. Samara, Moscow, 2002. (In Russian)
- Fond obshchestvennogo mneniya. Problema p'yanstva i alkogolizma: opros FOM 22-23 avgusta [The Problems of Alcohol Abuse and Alcoholism: opinion poll by the Public Opinion Foundation, August 22-23] // Dominanty. 2009, No. 35, pp. 41-45. (In Russian)
- Tsvetkova L.A. Sotsial'naya psikhologiya narkotizma v studencheskoy srede [Social Psychology of Drug Addiction in the Student Environment]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2011. (In Russian)
- Tsvetkova L.A., Antonova N.A. Rasprostranennost' riskovannykh form povedeniya v sfere zdorov'ya sredi studentov mladshikh kursov [The Incidence of Risky Forms of Behaviour in the Sphere of Health Among Freshmen] // Vestnik SPbGU. Ser.12. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2010. Vol. 4. (In Russian)
- Tsiring D.A. Sem'ya kak faktor formirovaniya lichnostnoy bepomoshchnosti u detey [Family as a Factor of Forming Personal Helplessness in Children] // Voprosy psikhologii. 2009, No. 1. (In Russian)

- Shapovalova I.S. Vliyanie internet-kommunikatsiy na povedenie i intellektual'noe razvitiye molodezhi [The Impact of Internet Communication on Behaviour and Intellectual Development of Youth]. 2015, No. 4. (In Russian)
- Eydemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol'skaya I.M. Semeynyy diagnost i semeynaya psikhoterapiya [Family Diagnosis and Family Psychotherapy]. St. Petersburg, 2003. (In Russian)
- Agranovich M. et al., Youth Development Report: Condition of Russian Youth, op. cit.; Federal Agency for Education (Centre for Social Research, Russian Academy of Sciences, Centre for Complex Social Research, New Eurasia Foundation), Russian Youth: Problems and Solutions, Moscow: Federal Agency for Education, 2005.
- Handbook of Socialization, Second Edition: Theory and Research Edited by Joan E. Grusec and Paul D. Hastings, Guilford Publ., 2014.
- Sivek S.C. Social Media Under Social Control Regulating Social Media and the Future of Socialization. Electronic News. 2010, No. 4 (3).